

ЦАРЕГРАДСКИЙ Юрий Александрович (воспоминания С.Ю. Цареградской)

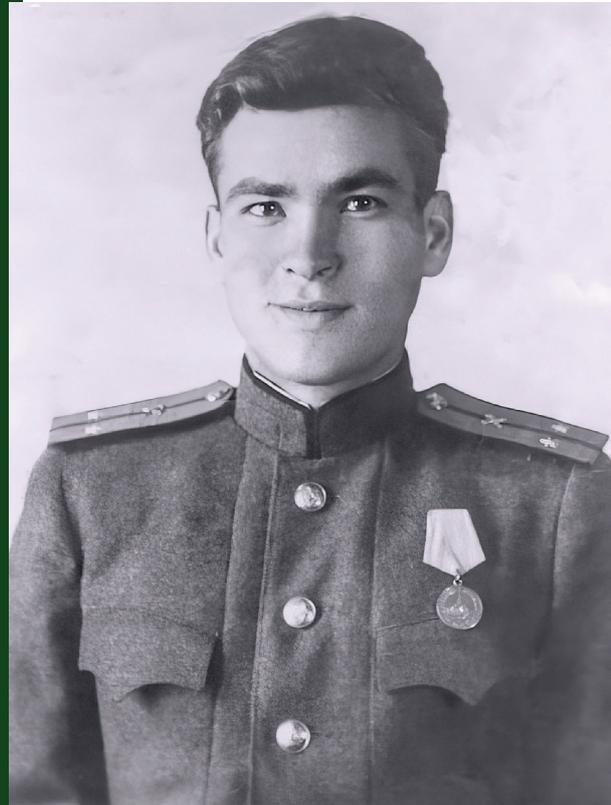
Все дальше в глубь истории уходят события, связанные с Великой Отечественной войной, и нет в нашей стране семьи, которой бы она не коснулась. Кто-то сражался на поле боя, кто-то на трудовом фронте. Накануне 80-й годовщины Великой Победы у сотрудников Института возникла идея рассказать о своих коллегах-ветеранах, воевавших за Родину, об их неоценимом подвиге, отдать должное памяти своих героев.

ВНИИЛМ гордится своими ветеранами, которые прошли трудный боевой путь в годы Великой Отечественной войны, а в послевоенное время посвятили свою трудовую деятельность защите и процветанию российского леса.

Память о ветеранах – наших отцах, дедушках и прадедах – жива не только в фотографиях семейных альбомов, мы передаем её из поколения в поколение.

Мои родители тоже защищали нашу страну, они являются примером для меня, а я передала эстафету памяти о героях нашей семьи своему сыну и внучке.

На фотостенде «Ветераны Великой Отечественной войны ВНИИЛМ» многие мужчины в военной форме, молодые, серьезные. Я почти всех их знала, ведь в Институте я работаю с 1970-х гг. Скромные в повседневной жизни и работе в праздничный День Победы наши ветераны надевали свои ордена и медали, и весь коллектив Института собирался на торжественное возложение цветов к памятнику не вернувшимся с войны солдатам-пушкинцам. На стенде я всегда дольше



всего смотрю на одну фотографию: красивое лицо, молодой военный, серьезный взгляд – мой отец, Цареградский Юрий Александрович. Здесь ему – девятнадцать, в конце 1939 г. он был призван на службу в пограничные войска.

Мой отец родился 3 ноября 1921 г. на берегу Волги в старинном провинциальном русском городке Юрьеvec Ивановской обл. Спортивный, инициативный парень грезил о небе, мечтал стать лётчиком. Он даже поехал поступать в Москву в лётное училище, но, увы, мечте не суждено было осуществиться – не прошёл по зрению. Вернулся в Юрьеvec и сразу получил из военкомата повестку в армию. Окончил школу младших командиров.

Зимой 1939 г. началась советско-финская война. Шел 1940-й год. Молодых новобранцев через Ленинград отправили на финно-карельский фронт, где новобранцам предстояло столкнуться с жестокостью войны. Отец рассказывал, что буквально на следующий день после прибытия в казармы финны разбомбили соседнюю деревушку, от которой ничего не осталось. Они использовали кумулятивное оружие, от которого полыхало всё вокруг – настолько мощное по своей истребительной силе оно было. С болью вспоминал, как однажды противник заживо сжёг в деревенской бане группу красноармейцев, спасти которых под шквальным обстрелом врага так и не удалось.

22 июня 1941 г. командир батальона сообщил бойцам, что началась война с Германией. Была дана команда занять оборонительные доты вдоль Ленинградского фронта. Первая военная зима принесла свирепые морозы, а солдаты были одеты по-осеннему в шинели и обуты в ботинки, но они держались.

В первые месяцы блокады к бойцам на заставу приезжали рабочие из Ленинграда. Очень просили только об одном – держаться до последнего. Вокруг города копали траншеи, окопы, готовились к длительной обороне.

Однажды группу бойцов и командиров, среди которых был и мой отец, послали в Ленинград на учебу по химобороне. К этому времени он уже был помощником командира взвода в звании лейтенанта. Как-то раз ему дали увольнение на посещение родственников в Ленинграде. Приехал он на Финляндский вокзал, оттуда на Литейный мост и далее на улицу Володарского, где жили родные – тётя Мария с двумя малолетними сыновьями. За плечами у отца был вещмешок с пайком хлеба и сахара – самая малость, но такая драгоценная! Шёл и всё время оглядывался – боялся, что мешок отнимут. Навстречу ему попадались малоподвижные, немощные люди, ослабшие от холода и голода, кругом виднелись разрушенные дома, вдали горели Бадаевские склады после бомбёжки. Город на глазах умирал, медленно и мучительно. В парадной дома чувствовался какой-то странный, тяжелый запах. Дверь открыла тётя Маруся, которую невозможно было узнать – так сильно изменила её война. На кровати в одеяле, почти не двигаясь, лежали ее малолетние сыновья. Еды у них не было. Сердце отца сжалось от увиденной картины. Он вытряхнул всё, что было в вещмешке и тотчас захотел дать хлеба малышам, но тётя Маруся категорически запретила: «Если им дать



много хлеба сразу, могут умереть», – обессиленно прошептала она и объяснила, что хлеб можно давать только крошками. А на вопрос, что за неприятный запах стоит в квартире, ответила, что это столярный клей, который они варили и ели, чтобы хоть как-то продержаться. После войны взрослые умерли, а вот мальчишки всё же выжили, выучились, работали, создали семьи и не забывали своего двоюродного старшего брата, проживающего в Подмосковье.

В конце 1942 г. отца отозвали с фронта – направили в химическое училище в Ташкент. Но применить полученные знания в боевой обстановке не пришлось. В 1944 г., после окончания училища, лейтенанта Цареградского, как толкового военного, направили на новую учебу – в школу контрразведки, которая готовила кадры для СМЕРШа. Впереди была борьба с бандеровцами на Украине, участие в ликвидации банд, которых было много в те годы. Пришлось много испытать.

А тем временем дома его уже не ждали живым. Родным по ошибке пришла уже вторая похоронка о гибели их сына Юрия... Но судьба сберегла его.

За годы войны отец был награждён орденом Великой Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда» и другими наградами.

В 1946 г. он поступил на лесохозяйственный факультет в Московский лесотехнический институт, с которым связал всю последующую жизнь. Там же он встретил свою будущую жену и соратницу. Более 57 лет мои родители прожили вместе: трудились, воспитали двух детей, трёх внуков, привив им интерес к профессии, связанной с лесом. Все они окончили Московский лесотехнический институт, а легендарную фамилию Цареградский знают и помнят лесоводы России по настоящее время, так как она вписана в историю

развития опытного лесного хозяйства Подмосковья.

Отец начал свою трудовую деятельность в Икшинском лесничестве Дмитровского лесхоза, здесь проходила оборонительная линия Москвы. За два года работы под руководством молодого лесничего по берегам Икшинского водохранилища канала Москва–Волга было высажено 150 га леса, проводились рубки ухода за повреждёнными насаждениями – в этих местах часто встречались окопы, землянки, могилы неизвестных солдат. Одновременно он руководил бригадами механизаторов машинно-тракторной лесной станции на подготовке почвы для посадки леса.

Опыт практической работы, уверенность в своих силах и знаниях, умение руководить определили его дальнейшую судьбу. Юрия Александровича назначили директором Хотьковского (а после расширения хозяйства – Загорского) лесхоза, где пригодился приобретенный опыт руководства огромным коллективом численностью 2 тыс. человек.

В 1960 г. Ю.А. Цареградский избирается заместителем, а потом и председателем Загорского райисполкома, а в 1963 г., отказавшись от предложенной работы в Москве, возвращается к любимому делу – руководству Загорским опытно-механизированным лесхозом, ставшим производственно-экспериментальной базой ВНИИЛМ. Общая площадь лесхоза составляла 101,7 тыс. га. Перед ним была поставлена сложнейшая задача: на базе рядового лесхоза создать крупное комплексное высокомеханизированное лесное предприятие. Основной замысел заключался в организации полного цикла лесоводственных





и лесоперерабатывающих процессов: от сбора семян, выращивания посадочного материала и деловой древесины до ее заготовки, вывоза и глубокой переработки. И опытное комплексное хозяйство должно было служить примером в масштабах всей отрасли. Следует сказать, что Ю.А. Цареградскому удалось создать такое предприятие в немалой степени благодаря своим человеческим качествам, умению найти нужный подход к людям на строительной площадке, на

лесосеке и в «высоких» кабинетах. Одновременно появилась возможность строить, и на северной окраине Загорска вырос целый городок. За короткое время под его руководством были построены: административный корпус лесхоза, 12 жилых домов и система их коммунального обеспечения, детский сад, баня, котельная, гараж, пожарно-химическая станция, ремонтные мастерские, складские помещения, комплекс по глубокой переработке древесины.

На базе опытного лесхоза сотрудниками ВНИИЛМ выполнялись научно-исследовательские и опытные работы по целому ряду научных направлений: лесоводство, механизация лесохозяйственных работ, защита леса, выращивание сеянцев и саженцев в питомнике, лесовосстановление, экономика лесохозяйственного процесса и др.

За время его руководства в Загорском лесхозе было высажено более 10 тыс. га лесов.

Лесхоз, являясь экспериментальной базой ВНИИЛМ, стал базой для организации школ передового опыта, повышения квалификации специалистов-производственников лесного хозяйства через ВИПКлесхоз для проведения совещаний и семинаров, а также выездных заседаний Ученого совета ВНИИЛМ.

Главное препятствие заключалось в отсутствии соответствующей материально-технической базы для переработки и использования лиственной древесины. Как директор лесхоза, Ю.А. Цареградский взял на себя выполнение сложнейшей технической задачи – построить на базе лесхоза завод по производству древесно-стружечных плит мощностью 50 тыс. м³ и обеспечить использование некондиционной древесины от санитарных и других рубок. В результате многолетних усилий коллектива лесхоза и его директора эта сложная техническая задача была решена.

Юрий Александрович сумел не только сплотить коллектив для выполнения государственных

планов, но и создать благоприятный климат для совместного отдыха. По его инициативе и при его участии организовывались спортивные соревнования, художественная самодеятельность с хором, поездки в театры.

За 35 лет работы в лесном хозяйстве Ю.А. Цареградский проявил себя как талантливый воспитатель, руководитель и организатор производства, постоянно стремился к его совершенствованию, использованию новых достижений науки и техники в практике лесного хозяйства. Практически всю свою трудовую жизнь он посвятил лесу и людям, работавшим на лесной ниве. За достижения

в деле сохранения и улучшения лесов северного Подмосковья, за заслуги в области лесного хозяйства Президиум Верховного Совета РСФСР постановлением от 25.02.1976 г. присвоил ему звание «Заслуженный лесовод РСФСР», он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «Знак Почета».

Таким человеком был мой отец – человеком слова, дела и чести. За свою ярко прожитую долгую жизнь он столько всего сделал для нашей Родины и семьи, что не хватит и многих часов воспоминаний. Для нашей семьи, для родного ВНИИЛМ он всегда будет героем.